

Литература

1. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 22 июня 2012 года № 408-р «Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов» [Электронный ресурс]. URL : <http://dkp31.ru/activity/project/> (дата обращения: 25.10.2017).
2. Воропаев, В.И. Управление проектами : Национальные требования к компетентности специалистов / А.А. Андреев, В.Н. Бурков, В. И. Воропаев, В.Р. Дорожкин, М.Ф. Дубовик, Л.В. Миронова, В.С. Палагин, А.В. Полковников, Г.И. Секлетова, Б.П. Титаренко, А.С. Товб, Ю.Ю. Трубицин, Г.Л. Циперс // Проектная практика. – 2010. – 260 с.
3. ГОСТ Р 54869–2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200089604> (дата обращения: 25.10.2017).

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

И.И. Гуляев,

*кандидат философских наук,
заместитель директора Института управления,
доцент кафедры социологии и организации
работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

Исследования современного состояния коррупции в большинстве стран мира отчетливо показывают устоявшуюся тенденцию – в государствах, где гражданское общество активно участвует в политической жизни уровень коррупции ниже или имеет тенденцию к снижению. Активность гражданского общества необходимый фактор в эффективной борьбе с коррупцией. Понимая необходимость участия граждан в противодействии коррупции, международные организации уделяют этому вопросу очень большое значение. В частности Конвенция ООН против коррупции рекомендует странам участницам активно привлекать институты гражданского общества в политическую деятельность в рамках электоральных кампаний и иных политических процессов [1].

Активное участие гражданского общества в избирательных процессах значительно уменьшает поле для политической коррупции и использование административного ресурса. В этом плане важно понять, что собой представляет такое явление общественной жизни как политическая коррупция.

Политическая коррупция – термин, введенный в научный оборот и повседневную политическую практику сравнительно недавно. Для характеристики коррупционных отношений в сфере политики до недавнего времени использовались термины «политический лоббизм», «группы давления». Современный этап развития антикоррупционной политики и антикоррупционных технологий включил политическую коррупцию в свой понятийный аппарат. На первый взгляд, понятие «политическая коррупция, кажется несколько некорректным, поскольку изначально коррупционное деяние связывается со служебными злоупотреблениями должностных лиц. Само же понятие должностного лица в юридической науке неизбежно сопрягается с наличием в их арсенале исполнительно-распорядительных полномочий, базирующихся на властной деятельности субъектов. Включение в трактовку данного понятия фактора власти выводит его к известной формуле «власть – это политика». Полемика вокруг введения термина «политическая коррупция» заключается в том, что одни исследователи сходятся во мнении, что это та же коррупция, но только на верхнем уровне. Оппоненты утверждают,

что такая коррупция не отличается от общепринятого понимания, а специфика политической коррупции состоит в том, что она касается вопросов принятия политических решений и не всегда имеет прямую финансовую или иную выгоду. Носит долгосрочный, стратегический характер, и в первую очередь целью своей имеет непосредственно политическую власть.

Однако, подавляющее большинство исследователей данной проблемы сходятся во мнении, что политическая коррупция это возможность носителей политической власти использовать ее в своих целях. Так Герасимов А.В. отмечает, что под политической коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий и групп и отдельных лиц за власть, т.е. с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти [2].

А Лазарев Е.А. отмечает, что политическая коррупция представляет неформальную институциональную среду, “черный рынок” экономических, административных, информационных ресурсов, на котором властные элиты взаимодействуют между собой и с другими структурами общества [3].

Имея некоторые расхождения в понимании особенностей политической коррупции, большинство исследователей изучающих данный феномен рассматривают ее как особый вид коррупции, возникающий в политической системе общества в результате нарушения избирательного права, подкупа избирателей. Коррупция здесь выражается в незаконном финансировании избирательных кампаний, информационном обеспечении выборов организациями и СМИ из корыстных или иных выгод, подкупе лиц призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса. Такая коррупция поражает и деформирует все ветви власти и все сферы государства, принципиально меняя смысл и характер деятельности государственных органов власти. Здесь действительно есть все характерные признаки власти, за исключением должностного лица [4].

В целом необходимо отметить, что политическая коррупция это сложный конгломерат политических процессов и явлений, описывающий теневое взаимодействие государства, бизнеса, ряда общественных структур, во многом определяющее изменение политической власти, режимов или каких-либо политических структур. В самом общем виде политическая коррупция это использование государственной, политической власти ради собственной выгоды.

Хотя ряд исследователей представляет политическую коррупцию как намеренные действия носителей власти по разрушению государственных структур, в пользу третьих игроков. Не отрицая и такую трактовку, и соответственно возможность, тем не менее, мы должны отметить, что данная специфика политической коррупции не носит массового характера и ее необходимо рассматривать в отдельном порядке.

Возвращаясь к общепринятому пониманию политической коррупции, следует отметить ее характерные признаки: во-первых это отсутствие явной противоправности; во-вторых – нацеленность на захват, сохранение, укрепление и распределение власти, как отдельными лицами, та и их группами (объединениями, организациями, партиями); в-третьих, использование для достижения указанных целей государственных, так и общественных ресурсов.

Отмечая специфические особенности политической ситуации сложившейся на постсоветском пространстве, отчетливо прослеживается третий признак политической коррупции, а именно систематическое и долгосрочное использование административного ресурса в выборных кампаниях. Эта разновидность политической коррупции получила самое широкое распространение, и не только в постсоветских государствах.

Электоральная коррупция во многих странах современного мира стала обыденностью. Использование серых схем для привлечения денежных средств, привлечение

финансов крупного капитала, манипуляции во время голосования – все это стало нормой во многих государствах. События последних избирательных кампаний, даже в странах, так называемой развитой демократии показывают, что электоральная коррупция превратилась чуть ли не в обыденную практику этого процесса.

Стоит, наверное, вспомнить, скандалы и даже уголовные дела, связанные с двумя предыдущими президентами Франции, эксканцлером Германии, последние выборы в США, последствия которых до сих пор будоражат общественную жизнь не только этой страны, и т.д.

Многие исследователи отмечают, что все избирательные кампании в США последних лет, это, по сути, политическая борьба двух партий с использованием крупного капитала. Учитывая тот факт, что в США уже давно узаконена лоббистская деятельность, избирательные кампании напоминают инвестиционную площадку: бизнес вкладывает деньги в какого-то кандидата с целью получить, в последствии, свои дивиденды. Дивиденды эти могут быть в виде должностей, тендеров, проектов и т.д.

В странах бывшего Советского Союза лоббистская деятельность носит теневой характер и поэтому часто находится на грани нарушения закона, а то и за гранью. Необходимо отметить, то обстоятельство, что лоббизм это не только теневые группы давления, представляющие какие-либо бизнес-структуры, но это и деятельность самой политической элиты по продвижению своих интересов, давлению на различные государственные структуры. В этом контексте лоббизм можно рассматривать как использование административного ресурса. А соответственно использование административного ресурса в выборном процессе это электоральная коррупция.

В заключении хочется отметить тот факт, что практически все исследователи проблемы политической коррупции сходятся во мнении, что электоральная коррупция является наиболее опасной для общества в силу того, что люди захватившие власть подобным образом могут годами использовать данный ресурс, сохранять свою власть и использовать ее в своих корыстных целях, в том числе и при проведении очередных выборов [5].

Люди, пришедшие таким образом к власти, рассматривают государственные должности и структуры как некий бизнес-проект, что в корне разрушает основные принципы государства как социального института. Поэтому развитие институтов гражданского общества это действительно необходимый инструмент противодействия политической, особенно электоральной коррупции. При условии, что гражданское общество это не просто набор различных объединений и организаций, а идеология всех общественных институтов построенных на началах гражданской ответственности и культуры.

Литература

1. Конвенция ООН против коррупции. (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).
2. Герасимов А.В. Политическая коррупция в современной России / Проблемы МСУ - www.samoupravlenie.ru
3. Лазарев Е.А. *Политическая коррупция*: объясняя природу постсоветских трансформаций. – Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 106-121.
4. Герасимов А.В. Политическая коррупция в современной России / Проблемы МСУ - www.samoupravlenie.ru
5. Герасимов А.В. Политическая коррупция в современной России / Проблемы МСУ - www.samoupravlenie.ru